

Цинь Хуэйнин чувствовала ужас, которого никогда раньше не испытывала. Она столкнулась не со своей старой вдовой или Ни Сан, которых можно было победить слезами, истериками и угрозами самоубийства, а с ее суровым и внушающим благоговение отцом. Цинь Хуайюань провел много лет, погруженный в интриги двора. Даже величайшие чиновники боялись пронизательности великого наставника, не говоря уже о четырнадцатилетней девочке, как Цинь Хуэйнин. Она чувствовала, что ее словно ножами потрошили, когда острый взгляд Цинь Хуайюань сверлил ее. Конечно, каждый поворот ее мыслей был на виду, и вся ложь раскрылась во всей ее полноте. У нее абсолютно не хватило смелости соврать в лицо Цинь Хуайюань. Но если она скажет правду ... тогда ее положение в ее семье будет полностью уничтожено.

Она стиснула зубы, склонила голову и заговорила тихим голосом. - Не сердитесь, отец. Я знаю, что вина в этом деле лежит на мне. Моей кормилице пришла в голову идея, когда она увидела, что я плохо ладила с сестрой и, она сказала, что это может помочь обуздать четвертую мисс. Я не думала об этом и позволила ей разобраться. Я не думала, что она подставит горничную сестры и Руйлан за кражу!"Цинь Хуэйнин быстро взглянула на Цинь Хуэйюаня, но его выражение не изменилось, и он не сдвинулся ни на йоту. Он был как монах, погруженный в медитацию, и она не могла сказать, слышал ли он ее на самом деле. Неуверенность начала грызть ее изнутри. "Я, я хотела сказать кому-нибудь, но моя кормилица сделала все это для меня, в конце концов. Кроме того, Жуилань была всего лишь горничная второго ранга и я не думала, что это может стать большой проблемой."

Она снова начала хныкать и вытирать слезы рукавами, подняв голову, чтобы еще раз взглянуть на реакцию Цинь Хуайюаня.

Но в этот момент глаза Цинь Хуайюаня были устремлены на нее, и она встретила его взгляд. Сердце Цинь Хуэйнин стучал от страха, и она даже чуть отшатнулась назад.

- Ты не думала, что это может стать проблемой?"

"Я действительно этого не делала. Я только хотела..."

"Хватит. Нет необходимости говорить дальше."Тон Цинь Хуайюаня был прохладным, когда он выкрикивал приказы Чайну, стоящему снаружи. "Иди скажи внутренней резиденции, что, во-первых, кормилицу Мисс Хуэйнин вытащат за наши ворота и избьют сорока палками. После этого она будет уволена в свой старый дом, чтобы больше никогда не работать в нашем поместье. Во-вторых, поменять всех горничных Мисс Хуэйнин на новых. Пусть старая вдова и старшая мадам оставят своих старых служанок, но при одном условии. Ни одна из них не может служить девочкам в будущем."

Цинь Хуэйнин тупо уставилась на отца и вдруг громко зарыдала, подползая к нему и цепляясь за рукав. "Отец, ты не можешь этого сделать! Матушка Цай и те, кто рядом со мной, все невиновны! Если вы сделаете шаг против всех них, как я смогу поднять голову в будущем?! Кто посмеет служить мне? Хоть я и не твоя настоящая дочь, я все равно провела много лет рядом с тобой! Тебя больше не волнует моя жизнь или смерть?!"

Цинь Хуайюань с размаху вырвал свой рукав из руки Цинь Хуэйнин и нахмурился. - В-третьих, Мисс Хуэйнин на этот раз совершила ошибку из-за провокации своих слуг. Все должны держать язык за зубами и не сплетничать об этом. В-четвертых, Мисс Хуэйнин больше не должна жить со старой вдовой. Она слишком легко выводит на эмоции старую женщину. Она может двигаться только во дворе снежных груш. Четвертая мисс получит новый дом. Очистите

почетный учебный зал и помогите четвертой мисс переехать, чтобы ей было легче посещать старую вдову в будущем."

Почетный учебный зал был маленьким залом, который Цинь Хуайюань занимал сам, когда он был ребенком. Первоначально он назывался безмятежным учебным залом. Цинь Хуайюань очень любил этот зал, поэтому, когда его дед был еще жив, он придирался к первоначальному названию зала. Однажды старый лорд прогуливался по саду, и обратил внимание на доску с именем зала. "Какой Безмятежный Учебный Зал! Это тебе не монастырь! Мой старший внук настолько красив, что в будущем у него будет как минимум одна жена и десять наложниц!" Он тогда потянул молодого Цинь Хуайюань за рукав. "Прочти пожалуйста для своего дедушки стихотворение в котором говорится о красивых женщинах."

Цинь Хуайюань был еще ребенком и покраснел от этих слов. Но он послушно процитировал отрывок из "книги од и гимнов", в котором описывались красота, благородство и утонченный внешний вид женщин.

"Высокая леди, ее парчовый наряд ... ее руки нежны, как новые побеги, ее кожа блестящая и светлая. Ее шея стройная и изящная, а зубы чистые и аккуратные..."

"Это стихотворение написано для моего внука!" провозгласил старый лорд. "Этот безмятежный учебный зал в будущем будет называться почетным учебным залом!"

Кто будет игнорировать его слова? Семья Цинь тогда не была столь процветающей, а поместье не такое большое, как сейчас. Задние сады были дополнением во время реконструкции. Тем не менее, почетный учебный зал всегда сохранялся и поддерживался. После того, как старый лорд ушел в лучший из миров, Цинь Хуайюань приходил в кабинет, когда он скучал по своему дедушке.

Цинь Хуэйнин полюбила пейзажи вокруг этой резиденции, когда она была моложе, и однажды мило попросила отца пустить ее туда. Но отец ей отказал и даже когда она попросила еще раз, отказал ей вторично. Ее бабушка утешила ее тогда, заверив, что почетный учебный зал предназначен для официального сына. Она не могла там жить потому что была девочкой. Вскоре и она сама уже пережила это желание. Но теперь ее отец предлагал этот кабинет Цинь Инин по собственной воле! Разве Цинь Инин не была девушкой?! Почему Цинь Инин могла жить в нем, а она нет?!

Как бы ревнива ни была Цинь Хуэйнин, сейчас не время заикливаться на этом. Она должна была думать об ужасной ситуации, в которой она сейчас оказалась. Переход из сада спокойствие во двор снежных груш будет знаком для всех, что она незнатна. Как она проведет остаток своих дней в будущем?

"Отец, пожалуйста!пожалуйста! Помилуй! Ты не можешь так со мной обращаться! У твоей дочери еще есть жизнь, чтобы жить в будущем, у меня не будет лица, чтобы продолжать так жить! Ты можешь дать мне веревку и заставить повеситься!"Цинь Хуэйнин подползла, чтобы зацепиться за ногу Цинь Хуэйюаня.

Лорд Цинь сделал два шага назад и нахмурился. Девочка, выросшая в роскоши на коленях у старой вдова и Ни Сан, имела в своем пустом уме лишь мелкие интриги и заговоры, не осознавая общую картину. Казалось, что она только и умела, как истерить, если оказывалась в беде. Особенно стала заметна разница, когда в дом вошел его собственный ребенок. В конце концов, его собственная дочь унаследовала его кровь. Хотя Цинь Хуайюань действительно испытывал отцовские чувства к Цинь Хуэйнин, он был весьма недоволен тем, что его

биологическую дочь поменяли.

Что касается того, почему он и наследный принц так случайно подслушали Битонга на искусственной горе... само собой разумеется, что это была та девушка, которая все это устроила. Цинь Хуайюань был зол и удивлен, что его дочь использовала его таким образом. Однако воспитывать дочь - это одно, а наказывать злонамеренных-совсем другое.

"Дочь Хуэйнин." Голос Цинь Хуайюань был как обычно. Ни один звук не дрогнул, когда он продолжил. "Как моя дочь, ты должна быть хорошо осведомлена о том, что можно и чего нельзя делать. Тебе не нужно угрожать мне самоубийством. Я не старая вдова."

Слезы Цинь Хуэйнин высохли от испуга. Отец знал об этом! Она всегда думала, что отец никогда не занимался вопросами внутреннего проживания!

"Лгать другим - значит лгать и себе. Ты сказал, что кто-то рядом с тобой сделал все это и заставил тебя взять вину на себя. Хорошо, я решил поверить тебе и, соответственно, разобрался с теми, кто на твоей стороне. Так вот, если это произошло из-за твоих слуг, то когда слуг не будет, этого же больше не произойдет, не так ли? Если у тебя нет возможности контролировать своих слуг, тогда я должен пересмотреть и твое будущее. Делай, что считаешь нужным." Его тон никогда нисколько не изменился, даже когда он наносил огромный удар. Через мгновение Цинь Хуайюань шагнул прочь.

Цинь Хуэйнин сидела на земле в глубоком оцепенении. Каждое из слов ее отца было жестокой пощечиной. Хотя он не ударил ее физически, лицо ее быстро опухло и покраснело от обиды, а сердце поглотили ужасные чувства. Может, она и не его настоящая дочь, но он все равно не мог так с ней обращаться! Ее много лет баловали, и теперь вдруг сказали, что она не официальная дочь. Все, что у нее было, было отнято и отдано Цинь Инин, но Цинь Хуэйнин была невиновна во всем этом!

Хотя Цинь Хуайюань отдавал приказы Чайну, некоторые из этих вопросов все же пришлось затронуть самому. Чем он и занялся сразу же, как только вышел из сарая. Старая вдова только что чуть не упала в обморок от гнева, и сначала у нее были проблемы с дыханием. К тому времени, когда Цинь Хуайюань прибыл, ей стало лучше и она уже прислонилась к мягкой подушке, потягивая суп из женшенья. На ее лице расцвела счастливая улыбка, когда она увидела Цинь Хуайюань. "Ты закончил с делами снаружи?"

"Утвердительный ответ. Что случилось, мама? Ты плохо себя чувствуешь?"

"Ай!" Старая вдова вздохнула и рассказала о ссоре, которую она имела с Ни Сан ранее.

Цинь Хуайюань помолчал некоторое время. "Не сердись, матушка. Ты знаешь характер Ни Сан. Я поговорю с ней попозже."

Старая вдова стала еще более недовольна Ни Сан, когда увидела, что ее чрезвычайно занятому сыну все еще приходится беспокоиться о таких раздражающих вещах. Но из-за беспокойства за своего сына она не стала бы продолжать осуждать свою невестку за ее поведение.

Цинь Хуайюань передал свое решение старой вдове, и матриарх нахмурилась, когда она услышала, что Цинь Хуэйнин должна переехать во двор снежной груши. "Просто избивайте и наказывайте ее слуг, если они не годятся. А потом просто верни ее в сад спокойствия, если она хочет съехать, зачем посылать ее так далеко?"

"Мама, вполне вероятно, что у Ни Сан будет еще больше проблем, если девочка вернется в сад

спокойствия. Кроме того, если дочь Инин смогла жить в удаленном дворе снежных груш, почему дочь Хуэйнин не может сделать того же?"

Старая вдова не знала, что на это ответить и могла только с некоторым смущением заметить " разве мы не подозревали происхождение внучки в то время? Это было просто то, что я сказал со злости. Что, я плохая бабушка и слишком сурова к своей внучке? И как получилось, что ты наконец-то готов отдать почетный учебный зал кому-то?"

Цинь Хуайюань не стал на это отвечать. Вместо этого он улыбнулся. "В любом случае, он пустой. Дочери Инин уже четырнадцать, и она достигнет совершеннолетия через несколько лет. Все будет хорошо, если официальный сын переедет позже."

Когда разговор перешел к Цинь Инин, старая вдовствующая женщина вспомнила сегодняшний взгляд наследного принца. "Это наследный принц ... внучка и..."

Цинь Хуайюань многозначительно улыбнулся. "Мама, я великий наставник наследника, и мой статус, естественно, не такой, каким он был раньше. Теперь не нам решать, как мои дочери женятся. Мы просто должны быть терпеливыми и посмотреть, что произойдет."

"Это будет честью для нашей семьи, если этого императорская семья захочет. Старая вдова сразу поняла своего сына. "Хорошо, что внучка Инин переехала в почетный учебный зал. Она будет намного ближе ко мне, и ведь именно там ты жил и учился. Прилежный воздух окажет на нее хорошее влияние."

"Именно таковы мои намерения." Цинь Хуайюань слегка улыбнулся.

- Старая Вдова, милорд, старшая мадам и четвертая мисс здесь с куриным супом, который они приготовили для старой вдовы." Цзисян весело улыбнулась и последовала за смущенным Нисан, неся черную коробку с едой. Рядом с ней Цинь Инин вежливо поприветствовала как старую вдову, так и Цинь Хуайюань.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/366815>